

УДК 94(470.54).084.9:070

Л. В. Енина

Уральский федеральный университет

ДЕНЬ ПОБЕДЫ: ДИНАМИКА КОММЕМОРАТИВНЫХ ПРАКТИК В ИРБИТСКОЙ РАЙОННОЙ ГАЗЕТЕ «ВОСХОД» В 1960–1980-е гг.¹

В советское время районная газета – это важный государственный/социальный институт конструирования идентичности местного сообщества. В СССР с середины шестидесятых годов набирает силу государственная установка на увековечение памяти о Великой Отечественной войне, и на местную прессу возлагаются функции сохранения локальной памяти. В статье вводится понятие субъекта памяти и рассматриваются институциональные и неинституциональные группы субъектов памяти на страницах газеты. В зависимости от субъекта памяти обнаруживается разделение коммеморативных практик о войне: практики, поддерживающие героизацию войны и практики, опирающиеся на смыслы утраты и ценности жизни каждого человека. Материалом исследования выступают публикации в ирбитской газете «Восход» с 1963 по 1985 г., посвященные празднованию Дня Победы.

Ключевые слова: коммеморативные практики, локальная идентичность, советская пресса, субъект памяти, малые города

Lidia W. Jenina

*Uralski Uniwersytet Federalny**im. pierwszego prezydenta Rosji B. N. Jelcyna,**Jekaterynburg*

DYNAMIKA POLITYKI PAMIĘCI W GAZECIE MIEJSKIEJ IRBITU W LATACH 60-80. XX W.: OBCHODY DNIA ZWYCIĘSTWA

W czasach sowieckich gazeta miejska była ważną instytucją państwową/społeczną dla budowania tożsamości społeczności lokalnej. W ZSRR od połowy lat sześćdziesiątych nabiera rozpędu państwowa polityka utrwalania pamięci o Wielkiej Wojnie Ojczyźnianej, a funkcje utrwalania pamięci lokalnej powierza się lokalnej prasie. Materiałem badań są publikacje w gazecie irbitkiej „Woschod” z lat 1964–1989 poświęcone obchodom Dnia Zwycięstwa. Gazeta rejestruje zewnętrzne miejskie mechanizmy polityki pamięci: nazywanie ulic na cześć bohaterów wojny; adślanianie pomników; działania irbitckiego oddziału archiwów państwowych w zakresie poszukiwań zaginio-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-43019 «Мечты и память: нарративные ландшафты небольших уральских городов (1960–1980)».

nych w czasie wojny; wystawy muzealne itp. Jednocześnie gazeta kształtuje się i utrwała praktykę poruszania tematu wojny w przestrzeni publicznej. W pracy została przedstawiona systematyzacja publikacji o wojnie oraz refleksja na temat konstrukcji i zmian w prezentacji pamięci wojennej w lokalnej prasie.

Słowa kluczowe: praktyki upamiętniające, tożsamość lokalna, prasa sowiecka, podmiot pamięci, małe miasta

Ирбит, город, находящийся в двухстах километрах к северу от Екатеринбурга, является одним из старейших городов Свердловской области. Численность его населения составляет ок. 36 тыс. чел. Из богатой истории города выделим период 1960–1980-х гг. Он важен потому, что в СССР с середины 1960-х гг. набирает силу государственная установка на увековечение памяти о Великой Отечественной войне, и на местную прессу возлагаются функции сохранения локальной памяти. Это позволит проследить, как складывалась политика памяти о войне в газете малого советского города.

Аналитически подходя к политике памяти, нужно выделить субъекта памяти – того, кто хранит память и передает ее другим. Субъектом памяти может быть как человек, лично переживший события и вспоминающий о них, так и тот, кто обобщает услышанное и излагает его в публицистической форме, то есть передает исторические события благодаря своему воображению, а не личному присутствию. Субъект памяти может быть и коллективным (организация, социальный институт), в функции которого входит аккумуляция исторических документов, в том числе эго-документов, и придание им публичности путем выставок, просветительских лекций и публикаций.

Материалом для анализа послужила ирбитская газета «Восход», которая ведет свое начало с 1918 г. В анализируемый период она являлась органом городского и районного комитетов КПСС, городского и районного Совета народных депутатов. Мы благодарим Центральную городскую библиотеку г. Ирбита за возможность работать с электронным архивом выпусков газеты с 1963 по 1985 гг. Мы обратились к ежегодным газетным номерам, вышедшим 9 мая, и проанализировали тематику публикаций, связанную с Великой Отечественной войной, также учитывая доступные сведения об авторе текстов.

Политика памяти имеет прямое отношение к историческому аспекту локальной идентичности, которая соотносится с локусом, местом, территорией, но не ограничивается этим критерием. Н. Ю. Ланцевская отмечает, что территориальная идентичность формируется, с одной стороны, местоположением, климатом, историей, а с другой –

внешним обликом города, символикой, событиями и традициями, характером коммуникации внутри территории [Ланцевская, 2015].

Алейда Ассман определяет коммеморацию как «периодическое воспоминание, которое стабилизируется посредством годовщины» (Ассман, 2018, с. 252). Целью статьи является показать, кто становится субъектом памяти на страницах газеты и выявить изменения практик коммеморации о Великой Отечественной войне в небольшом уральском городе, который был далек от военных действий.

Городская и районная газета, как и вся советская пресса, была инструментом идеологического воздействия, но в то же время она выполняла функции социального института, который предоставляет площадку для высказывания членам местного сообщества. Конечно, местная газета ориентирована на отбор тех, кто получает доступ в публичное пространство, поэтому не все взгляды, бытующие в сообществе, попадают на ее страницы.

Газета «Восход» является главным субъектом памяти по своей основной функции идеологического воздействия и выполнения государственных задач. На первом этапе складывания традиций публичной памяти о Великой Отечественной войне местная газета видит эту тему в качестве дополнительной. Так, в 1963 г. номер от 9 мая еще придерживается обычной текущей тематики: в начале мая идет посевная кампания, и главные новости о том, как справляются с посевом колхозы Ирбитского района, сообщается о результатах рейда по проверке снижения себестоимости продукции в железнодорожном цехе стекольного завода, о рационализаторских предложениях на мотозаводе, об украшении улиц города цветами. На военную тему есть только две публикации. Остановимся на одной из них, перепечатанной из центральной прессы: на второй и четвертой (последней) полосах опубликован текст известных военных корреспондентов П. Трояновского и С. Цукасова под названием «Победа, мир, труд». Этот текст напоминает о 18-й годовщине со дня Победы и ее роли в мире: «это была победа, в которой с огромной силой сказалось превосходство социализма» [Трояновский, Цукасов, 1963, с. 2], он содержит цитаты из текстов В. И. Ленина и Н. С. Хрущева. В дальнейшем перепечатка текстов на военную тему из центральных газет будет повторяться, но количественно всегда будет уступать материалам местных журналистов. В целом, тексты из центральной прессы носят идеологический характер.

С середины 1960-х гг. весь газетный выпуск 9 мая посвящается Дню Победы, и военная тема в этот день становится главной. Журналистские публикации или тексты селькоров и рабкоров обычно рассказывают о вкладе в Победу предприятий города и района (леспром-

хоза, колхозов), эвакуированного мотоциклетного завода, стекольного завода (и др.), а также о жителях города, работавших на предприятиях Ирбита в годы войны, или о тех, кто родился в Ирбитском районе и героически погиб в сражениях. Журналистские публикации тяготеют к жанрам зарисовки или очерка и рассказывают о героях Советского Союза – уроженцах Ирбита.

Помимо журналистов, субъектами памяти выступают органы местной власти, увековечивая память о войне в городском пространстве: от ее имени переименовываются городские улицы в честь погибших, присваиваются имена героев войны школами открываются новые места памяти – обелиски, мемориальные доски и др. Обо всех этих событиях сообщают журналисты газеты. Однако с 1968 г. местная власть выступает самостоятельным субъектом памяти, от лица которого на первой полосе публикуются поздравления с праздником Победы. Это важный этикетный жанр, с его помощью официально подчеркивается признание и уважение адресата. Сначала власть обращалась с поздравлением только к тем, кто воевал и трудился в годы войны:

«Горячо и сердечно поздравляем всех участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг, *кто на фронтах войны защищал нашу Родину, и всех тех, кто своим самоотверженным трудом приближал День Победы*» (курсив мой. – Л. Е.) [Будем крепить мир, 1968].

Но уже в поздравлениях следующих лет адресат расширяется до всего городского сообщества и получает локальную специфику в катойкониме «ирбитчане». Такая смена обращения к жителям города от лица органов власти подчеркивает возросшую значимость праздника для локального прошлого.

Еще одним субъектом памяти о войне являются выступающие в газете представители государственных организаций. Так, публикуются сообщения от Ирбитского филиала Госархива, который отправлял запросы в центральный Госархив об ушедших на фронт ирбитчанах. В некотором смысле отдавая дань эстетике модернизма, субъект речи фиксирует прежде всего количественные показатели:

«Ирбитский район дал Родине десять Героев Советского Союза. 256 лучших работников сельского хозяйства из села Килачево уходили на фронт Великой Отечественной войны. 151 человек вернулся (88 из них ранены). Они принесли 159 правительственных наград. Батарея под командованием ирбитчанина майора Вольнского Е. В. только в одном из боев подбила 15 танков, пять броневтомашин, четыре зенитные установки, подавила и уничтожила 28 минометов и артиллерийских батарей, 21 огневую точку. На строительство эскадрильи самолетов трудящиеся города и района внесли два миллиона рублей». [Все для Победы!, 1967].

В газете представлена работа Ирбитского краеведческого музея. Его сотрудники собирали информацию о героях Великой Отечественной войны родом из Ирбитского района и распространяли ее по школам и детским садам:

«В дни подготовки к 20-летию Победы работники музея провели большую работу по выявлению героев войны, ... подготовили плакаты с фотографиями о боевых подвигах Героев Советского Союза» [Соколов, 1965].

Именно в музее были подготовлены истории о подвигах земляков, которые затем воспроизводились на школьных торжественных линейках и других публичных мероприятиях. Одним из первых был опубликован текст работника краеведческого музея М. Аксенова о Михаиле Ефимовиче Азеве, посмертно удостоенном звания Героя Советского Союза [Аксенов, 1963].

Перечисленные субъекты памяти – газета «Восход», органы местной власти, Ирбитский филиал Госархива, Ирбитский краеведческий музей можно объединить в группу институциональных субъектов памяти. Судя по тематике публикаций, коммеморативные практики формируются в первую очередь рассказами о прославленных земляках, в первую очередь тех, кто получил правительственные награды.

Другую группу субъектов памяти на страницах газеты можно обозначить как неинституциональные. Прежде всего в нее входят представители общественных организаций, связанных со следопытским движением. Это добровольные объединения, не имеющие юридического закрепления и обычно возглавляемые общественниками-энтузиастами. Исследовательница поискового движения Екатерина Мельникова пишет, что низовая инициатива в сохранении памяти привела к определенной самостоятельности этих движений: «Специфика советской кампании по увековечиванию памяти о войне заключалась в передаче коммеморативных функций местным активистам, которые становились не только «гласом», но и «руками народа», создающего собственную память о прошлом, что определяло ее легитимность и способность стать основой национальной идеи» [Мельникова, 2018, с. 20].

В 1970-е гг. в газете «Восход» появляются публикации о работе городских энтузиастов, которые включились в поисковую работу по велению сердца. Например, к 20-летию Победы на предзаводской площади стекольного завода был открыт обелиск в честь погибших на фронте рабочих-стекольщиков, о чем в интервью газете рассказала первый секретарь горкома КПСС Л. И. Занина [В честь величайшей из побед, 1965]. На обелиске были высечены имена погибших, установленные благодаря поисковой деятельности пенсионеров завода. О про-

деланной ими колоссальной работе не только по установлению имен, но и по розыску биографических сведений о заводчанах, не вернувшихся с войны, газета рассказала только в 1973 г. Ветераны стекольного завода Г. С. Воинков, Ф. П. Демин и другие обратились к архиву завода, нашли семьи или сослуживцев погибших, записали истории, разыскали фотографии и подготовили альбомную книгу о девяноста работниках стекольного завода, не вернувшихся с Великой Отечественной войны. В тексте под знаковым названием «Вспомним всех поименно» были рассказаны истории о заводчанах Михаиле Давыдове, Федоре Воронове, Михаиле Намятове, Петре Коняеве. Это были новые коммеморативные практики, придававшие значимость личным историям людей, не ставших Героями Советского Союза, но отдавших жизнь за Родину. С этой точки зрения, знаковыми являются слова Г. С. Воинкова, уравнивающие ратные подвиги и собственно человеческую жизнь:

«В нашем замысле увековечить подвиг земляков замечательной помощью могут стать рассказы родственников, знакомых погибших как о ратных делах, так и довоенной жизни, судьбе, характерах, интересах. Мы рады будем выслушать каждого, кто чем-то пополнит наши сведения о погибших». [Вспомним всех поименно, 1973].

В другой публикации о деятельности этих энтузиастов [Воинков, 1978], издавших книгу «Героям – бессмертная слава» о своих заводчанах, не вернувшихся с войны, можно обнаружить, как низовая инициатива отходит от линии официальной политики памяти:

«Мы с Федором Петровичем Деминым начали с того, что пересмотрели в архиве стекольного завода учетные карточки и выбрали товарищей, которые ушли в РККА в период с 1939 по май 1945 года. Оказалось, что с завода за это время ушли в армию более шестисот человек» [Там же].

Как видим, добровольные поисковики расширили временные рамки, начав отсчет ушедших на фронт не с 1941, а с 1939 г., включив в свои розыски участников советско-финской войны. Это свидетельствует о том, что в газете не было жесткой цензуры, допускалась более свободная информация, чем в официальном советском дискурсе.

Хочется прокомментировать слова Г. С. Воинкова о тех, кого он считает возможным привлекать к поисковым работам:

«Инициативу, думается, должны проявить пенсионеры, у которых больше свободного времени. А помогут им, считаю, юные следопыты-школьники. Дело это благородное и благодарное для всех» [Там же].

В этих словах юность и старость, обычно противопоставляемые в советской идеологии, объединяются в деле сохранения памяти,

оставляя свершения сегодняшнего дня молодым и сильным, у которых мало времени для воспоминаний. Ежегодное широкое празднование Дня Победы вступает в противоречие с повседневным отношением к прошлому. Это же противоречие отражено, например, в заключительных словах журналиста о ветеране Б. В. Зефирове:

«Многое бы он мог вспомнить и заново пережить, но не оставляет времени для воспоминаний, а продолжает трудиться в родном цехе, потому что в этом видит свою прошлую, настоящую и будущую жизнь» [Коркин, 1981].

Коммеморативные практики, в которых закреплялась ценность каждой жизни, отданной Победе, поддерживаются в публикациях о следопытском движении, распространившимся во многих профессиональных коллективах. Поисковая работа позволила поименно установить участников войны из местных организаций: «Среди миллионов павших 32 наших выпускника» [Микерина, Мединцева, 1979]. Именно благодаря инициативе общественников в публичном пространстве появляются смыслы о ценности каждой жизни. Это говорит о том, что, судя по публикациям, к 1970-м гг. память о прошлом меняет фокус: речь идет уже не только о героях-земляках, их подвигах и наградах, но и об участии и гибели в боях всех земляков, пусть и не отмеченных наградами.

К группе неинституциональных субъектов памяти относятся «дети войны», о которых начали говорить в 1980-е гг. Эта тема отражает следы бытовой, семейной памяти.

«Летом по полтора-два месяца не выезжали с заимок ... иногда трудно было понять, кто кого ведет: девчата телочек, на которых они боронили, или телочки девчат ... питались часто подножным кормом» [Алексеева, 1981].

«Дети войны» как субъект памяти обозначают смену акцента от погибших к живым свидетелям военного времени. Конечно, и до того были тексты, в которых главными героями были фронтовики, но в прессе не принято было давать им слово, журналисты сами рассказывали о них в жанровых рамках очерка, зарисовки, заметки. Показательна, например, заметка, опубликованная 9 мая 1965 г. о том, как коллектив мотозавода поздравил коллег-фронтовиков, но что именно рассказали фронтовики на встрече, не написано, сказано лишь, что их выступления были «самыми волнующими» [О боях-пожарищах..., 1965].

В 1980-е гг. появляется рассказ от первого лица, и участники войны говорят о непарадной стороне: о неподготовленности новобранцев к боевым действиям, о калечащих ранениях, о попадании в плен, о перенесенных лишениях.

«Приказали нам, новобранцам, траншею копать. Ну, мы с Федором наметили десять метров и начали дерн снимать. Нам помогал партизан – человек опытный, бывалый. Он нам сразу сказал, что так не копают: вначале надо вырыть окопчик, а потом уже рыть траншею. И верно, только мы справились с окопом, как начался артобстрел. Некоторые ребята, такие же зеленые, как я, погибли. Нелепо, конечно, гибнуть, ни разу даже не выстрелив по врагу. Но то была война...» [Никитин, 1983].

Таким образом, эти практики памяти уже содержат смыслы дегероизации войны. Это не означает, что исчезают публикации о героях, но, наряду с рассказами о подвигах и наградах, присутствуют тексты, посвященные просто выжившим на войне.

В заключение подчеркнем, что выделенные коммеморативные практики не вытесняют друг друга, а сосуществуют на страницах газеты. Можно сказать, что институциональные субъекты памяти поддерживают смыслы героизации войны, а неинституциональные опираются на смыслы утраты близких людей в семье и профессиональном сообществе. На примере публикаций ирбитской районной газеты «Восход» мы видим, что в период с 1960-х до середины 1980-х гг. политика памяти в целом гуманизируется, движется от многочисленных безымянных погибших героев к истории конкретного человека.

Алексеева М. Встреча с детством // *Восход*. 1981. 9 мая. С. 4.

Аксенов М. Красный кавалерист // *Восход*. 1963. 9 мая. С. 4.

Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое лит. обозрение, 2018.

Будем крепить мир // *Восход*. 1968. 9 мая. С. 1.

Все для Победы! // *Восход*. 1967. 9 мая. С. 2.

Воинков Г. Долгие годы поиска // *Восход*. 1978. 9 мая. С. 2.

Вспомним всех поименно // *Восход*. 1973. 9 мая. С. 3.

В честь величайшей из Побед // *Восход*. 1965. 7 мая. С. 1.

Коркин А. Рабочая верность // *Восход*. 1981. 9 мая. С. 2.

Ланцевская Н. Ю. Идентичность как элемент технологии брендинга территории // *Вестн. Шадринск. гос. пед. ин-та*. 2015. № 2 (26). URL: <http://shgpi.edu.ru/files/auka/vestnik/2015/2015-2-1.pdf> (дата обращения: 10.02.2021).

Мельникова Е. А. «Руками народа»: следопытское движение 1960–1980-х гг. в СССР // *Антропол. форум*. 2018. № 37. С. 19–53.

Микерина, Мединцева. Боевая слава училища // *Восход*. 1979. 9 мая. С. 2

Никитин В. Живая память // *Восход*. 1983. 7 мая. С. 2.

О боях-пожарицах, о друзьях-товарищах // *Восход*. 1965. 9 мая. С. 1.

Соколов Н. Сюда не зарастет народная тропа // *Восход*. 1965. 9 мая. С. 4.

Трояновский П., Цукасов С. Победа, мир, труд // *Восход*. 1963. 9 мая. С. 2. *Раздел 1.*